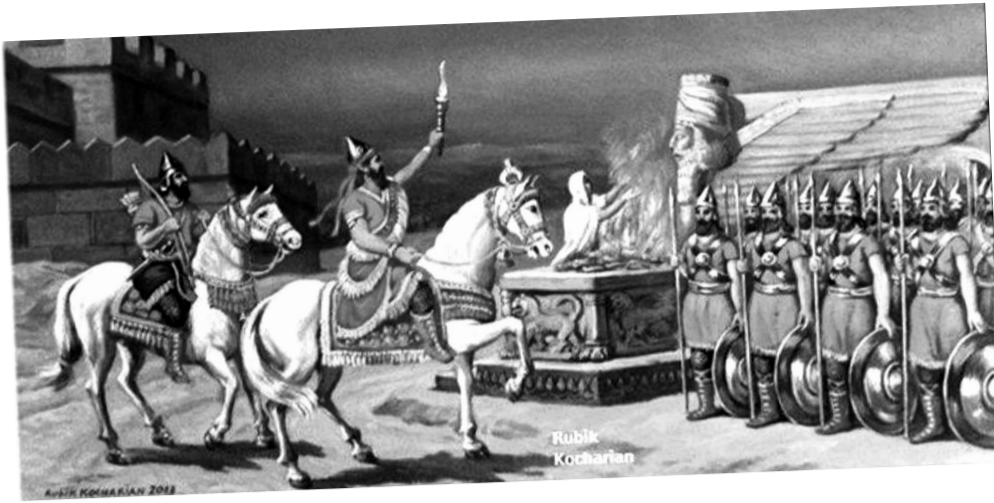

Есть определенные вопросы, которыми задаются читатели: в чем разница между армянским этносом и армянской нацией? Когда армяне зародились как этнос и стали ли они сразу нацией? Рассмотрим эти вопросы наиболее детально.

СКОЛЬКО ЛЕТ АРМЯНСКОЙ НАЦИИ?

Действительно, следующие понятия очень часто становятся синонимичными: «армянский этнос», «армянская культура», «армянский народ», «армянская нация», «армянское общество», «армянское сообщество». Ставится знак равенства между этничностью и национальностью. Но неужели мы просто придумали эти понятия ради литературного богатства?

На самом деле нет, и для понимания многих вещей, в том числе двух главных вопросов, «почему армянство испытывает кризис?» и «является это временным явлением или это надолго?», мы должны уяснить суть этой разницы в эволюции общества. Иначе наши «интеллигентские» рассуждения об истории, и почему одни таканки, а другие цегакроны, останутся лепетом, извините, мелкобуржуазным, а не реально национальным и националистическим, как подобает нашему тяжело-му положению, требующему у единой нации, и прогресса, и милитаризма.

РОД, ОБЩИНА, РЕЛИГИЯ

Итак, этнос является универсальной формой человеческих сообществ, все люди на земле (мы имеем в виду Homo Sapiens Sapiens, так как этносы неандертальцев и других видов человека оставим вне темы; религиозные версии о потомках Каина тоже) когда-то были частью этноса. Этнос — исторически сложившаяся группа людей, обладающая общим происхождением, религиозной традицией, обычаями и языком. У него есть этос (представление о себе) и картина мира (представление о соседях, от которых он себя отделяет).

Ему предшествовал род, представленный разными формами семьи и клана, будучи социобиологическим явлением. Этничность видна хорошо там, где члены ее уже могут и не помнить своего предка, но культурно связаны с ним и отправляют культ его имени. Крупным этническим обществом они станут тогда, когда их культурные черты четко отделят их от всех соседей вокруг.

Мовсес Хоренаци для нас невольно описывал этот процесс так. 300 мужей и жен Хайка, «основавшие Армению», и есть тот самый «алх», то есть первоначальная единица армянского рода. Хайк при этом является не только вождем, но и жрецом, так как основал «господское обиталище». Потомок его Арам же руководил молодыми войнами. На это указывает тот факт, что армию Нюкара Мадеса он разгромил («еще до восхода солнца»), то есть ночью, как то подобает ночным вылазкам для юных воинов, которые будут посвящены в полноценных. Здесь мы видим, с одной стороны, мужской союз, представленный Хайком, и молодых воинов перед инициацией, представленный Арамом.

Это означает, что историю армянского рода мы начинаем со стадии вождества. Ему предшествует локальная группа, то есть род сам по себе, и община, представленная несколькими родами с общим разделением труда. Это эпоха «реципрокации», когда ресурсы добываются в общий котел, а высокий статус получают наиболее талантливые. Это общины охот-но-собираательские, и они еще примитивны, хотя рыболовецкие общины достигают немалого богатства и развитости из-за чрезмерной добычи.

Но у прото-армян (родов и племен, ставших армянской этничностью), очевидно, процесс начинался с охоты и собирательства. Эпоха же Хайка сразу стар-тует с периода «редистрибуции», когда ресурсы распределяются из одного центра всем остальным членам структуры, то есть от имеющегося вождя. Это предполагает начало земледелия и скотоводства, позволяющих иметь излишки. Кроме того, вождь уже имеет свою дружину, а

также легитимирует власть через религию, и здесь мы это все наблюдаем.

ВОЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Однако Армения начинается не просто с вождества, а с составного, сложного типа вождеств. Если мы поверим цифре в 50 тыс. воинов Арама, то сомнений нет, однако на это указывает и разветвленность потомков Хайка, постепенно открывавших земли Армении и очерчиваемые пределы «армянской земли», и то, что Хайк и его потомки выполняли исключительно военно-жреческие функции, не прикасаясь к производству продуктов. Именно военной демократией была такая Армения, но это еще не государство. Такие вождества также многоэтничны и, очевидно по именам Хора и Манавазы, что с прото-армянами соседствовали в одной плоскости хурриты и маннейцы, а по историческому опыту, и носители урартского языка, а также разного рода анатолийцы (хетты, лувийцы), семиты и индоарии.

Промежуточным этапом обычно считается «племя», однако племена появляются под влиянием соседних государств, как вторичный продукт. Мы можем предположить, что имеющаяся в мифе Ассирия и другие государства старше Армении могли влиять и влиять на развитие армянского этноса подобно реальным влияниям хеттов на Хайасу-Ацци и ассирийцев на Урарту. Впрочем, вождества могут и так перетечь в раннее государство. Отличие их в том, что при вождестве власть держится на признании авторитета вождя, в то время как в государстве власть уже не может оспариваться, и у нее есть аппарат насилия, а также аппарат управления (чиновники, советники, казначеи, писцы), налоговая система и некие очертания границ.

ПЕРВОЕ ГОСУДАРСТВО

Судя по тому же Хоренаци, о государстве смело можно говорить ко временам Тиграна I Ервандуни. На это указывает описание: «Он возвысил наш народ и нас угнетенных, сделал угнетателями, налагающими дань на многих [...] Он обильно снабдил всех мужчин и женщин золотом [...] Пехотинцы оказались на конях, пращники стали меткими лучниками, дубинщики вооружились мечами и копьями, незащищенные [броней] прикрывались щитами и панцирями». Все это черты уже достаточной государственности, особенно то, как воины обрели профессиональное вооружение. Тигран I также первый из упомянутых правителей обращался к советникам.

Как это соотносится с реальной историей? Мы оставим вне внимания все до конфедерации племен Хайаса-Ацци, так как это имеет крайне скупое отношение к четкому анализу, включая сюда Арманум, Арми и Субарту, а также мифическую Аратту. Конкретно применимо к Хайасе мы наблюдаем племенную конфедерацию, достаточно подходящую под описание Хоренаци раннего периода истории, если Хайка и прочих мы воспримем, как изначальных божеств, через которых отражается и армянская история, а не реальных правителей. На этом этапе начинается выражаться прото-армянская этничность, а само самоназвание «hau» выступает здесь еще в форме общей сложной племенной структуры. Остается лишь один этап, который закончится с приходом Ервандуни, как ловко, сам того не зная, Хоренаци и указал, когда мы можем говорить о формировании единого армянского этноса и такого же единого армянского государства.

МИФЫ И ГЕОГРАФИЯ

Детальный этногенез и политогенез армян останется еще загадкой. Зато, ис-

ходя из описанного выше, мы уже смело можем утверждать, что армяне не аллохтоны (зародившиеся в исторической Армении путем миграции), а автохтоны (зародившиеся на основе местной культуры). Этим наиболее близким началом мы видим Хайасу-Ацци. На данном этапе, как видно по именам царей (Хуггана, Каранни), речь идет о раннем индоевропейском субстрате, еще не выраженном, а потому «хайасский язык» остается термином весьма притянутым. Впрочем, имя верховного бога Угура связано с именем аккадского божества Нергала, что подтверждает тесную связь культуры региона с ассирио-аккадским миром.

Как мы уже сказали, отношения Аратты, Арманума, Арми и Субарту мы оставили без внимания. Можем лишь сказать, что Аратта вероятней всего была буквальным мифом, в котором отражался некий идеальный город-государство, который опекает сам бог Ишкур и откуда пришла Инанна. Что не отрицает того факта, что опираться миф мог на реальную географию, а «Аратта» этимологически близка «Уруатри/Аратат».

Арми/Армиум/Арман/Армани/Арманум есть череда близких смысловых понятий. В целом большинство авторов, анализировавших клинописи Саргона Древнего и Нарам-Сина, пришли к выводу, что и Арми, и Арманум, скорее всего, разные города-крепости, причем находящиеся на самом юге Армянского нагорья, если уже не в преддверии Сирии. Уэйн Горровиц и Майкл Астур видели от Эблы до Бит-Наниба земли тех, для кого придумали неологизм — «арманианцы».

Природу «арманианцев», то есть тех, кто связан с чередой однокоренных поселений на протяжении от Аршамашата (версия Альфонсо Арки) до эблаитских/ублаитских земель в Месопотамии, нам не дано пока больше знать. И насколько они связаны с топонимами близких корней Арам-Нахараим/Паддан-Арам/Араму? Иосиф Флавий вполне недвусмысленно считал армян потомками семитского Хула, сына библейского Арама. Неужто библейский Арам просто имел схожий корень с армянским мифическим Арамом?

Это для нас открывает сложные реалии этногенеза армянского народа, сложность которого в гетерогенности (разнообразии) региона, даже чрезмерном, отчего нынешняя гомогенность (однородность) страны армянской кажется скукой. Над армянской родиной вращались цивилизации анатолийских народов, соседних им загадочных хурритов-урартов (куда входили и касситы), индоариев, влиивших на страны Митанни, Манни и того же Касситского царства, полоса семитского пространства от ассирио-аккадцев до сиро-арамеев, а также неизведанных гутиев и зачатков картвельских, абхазо-адыгских и нахско-дагестанских (гипотетически) семей.

В таких обстоятельствах Арми/Арам/Арман могли и вовсе относиться к совершенно разным понятиям смысла, но в таком соседстве и водовороте этничности изначальное значение вряд ли удастся понять, в индоевропейском или в семитском начале мы видим зарождение смысла. Четкую преемственность мы видим лишь в Субарту. Она останется известна ассирийцам под именем Шубри, а урартским клинописям под именем «Арме», что дает нам основания в Арме-Шубри и видеть фундамент армянской государственности, а также доказать связь армян с этим полем «арманианских» понятий.

Хайаса не просто исчезла с «хеттских радаров», показательно, что частая путаница, по которой Урарту и Наири считают синонимами, не дает понять, что Наири упоминается ассирийцами для тех же границ, когда и последние упоминания Хайа-

[Vk.com/antitopor](https://vk.com/antitopor)

Вадим АРУТЮНОВ,
автор и ведущий рубрики
«Антитопор»

АССИРИЙСКИЙ СЛЕД

Тем не менее, а как же Хоренаци? Показательно, что у того со смертью Арая Гехецика наступает период ассирийского владычества. Он преобразуется с именем Паруйра Скайорди: «и вот я испытываю немалую радость и ликую, дойдя до времени, когда потомки нашего коренного предка достигают царского сана». Паруйр жил при Варбаке, реальным аналогом которого был мидийский Киаксар. Следовательно, в немалом отрезке от сложного вождества до Паруйра и его потомков, среди которых будет Ерванд I, было время «ассирийского владычества».

Это время приходится от распада Наири и появления Урарту на фоне гибели хеттских и хурритских центров власти под натиском «народов моря», особенно фригийцев, и заканчивается самой кончиной урартской централизованной дворцовой цивилизации (впрочем, рыхлость Урарту, как и подобает тому времени, была куда сильнее) уже от других народов, «народов степи», киммерийцев и скифов. В Урарту прото-армянский элемент остается одним из сильнейших, иначе резкое явление Арме-Шубри и миграция туда беженцев как с Урарту, так и из Ассирии было бы невозможным.

Мало того, имя царя Араму, его столпы Арцашкун и факт его свержения Сардури I (тот был сыном Лутипри, по клинописи) указывает, что прото-армянский элемент даже претендовал на отправление руководства политическим странством. Сардури же переносит центр в Тушлу, и «Биайна» становится той самой «Ассирией» для позднего и весьма попорченного временем труда Хоренаци, для которого урартская бюрократия и класс стали ассоциироваться с более знакомой Ассирией, тем более «урартами» они и никогда и не были, так как «урартайа» для ассирийцев лишь топоним, а потому «Банское царство» таковым было только для внутренней клинописи. Внешне семитам она известна была как «Аратат/Урарту», а у других носителей держался понятийный смысл «Арман/Армани» для этой территории.

Царь Эрмана вполне может быть прообразом того самого Паруйра и постепенного ослабления урартской элиты, представленной смутным сочетанием этничностей региона, как и само его население. Аналогично и область «Арамале», понятия «урумейцев» и «Арме» относятся к этой становившейся единой армянской целостности. Она станет опорой Арме-Шубри, а также провинции Этиуни. Конечно итог будет показателен: возле армянского ядра беспорядочность этничностей и культур сменится монолитным единством. Армянский этнос становится одним целым и вовлекает в себя малые племена и этничности вокруг. Такой беспорядочности, которую фиксируют урартские клинописи, Ервандидская Армения никогда не видела.

Артур АКОПЯН
ИАПС Антитопор